

Глава 52. Будут ли проблемы, если позволить им жить вместе?

.

Как и было условлено, старая торговка Йа пришла в поместье генерала на следующий день. Семья генерала была одним из ее самых важных клиентов.

Однако она, казалось, пришла гораздо раньше, чем было необходимо. Хитрая старуха долго ждала в бухгалтерии, прежде чем получила платеж, и после этого, сияя улыбкой, встала, чтобы уйти.

Хотя она якобы долго ждала, все это время она болтала со служанками за пределами бухгалтерии, и поэтому не чувствовалось, что прошло много времени.

Не было недостатка в людях, сплетничающих за пределами бухгалтерии. На самом деле сплетники приходили волнами.

Старая торговка Йа не была глупой, она знала, что говорить, а что нет. Она была осторожна, чтобы соблюдать дистанцию между собой и челядью. После того, как она взяла серебро, она не планировала никого обидеть, чтобы это не повлияло на ее бизнес. Она будет поддерживать все деловые отношения сердечными. Хотя время от времени она проявляла некоторые предубеждения, она была осторожна, чтобы не огорчить кого-либо из своих клиентов.

По этой причине она держала рот на замке, когда дело касалось некоторых щепетильных вопросов.

Те несчастья, которые произошли в поместье Цинь в последние дни, не имели к ней никакого отношения, и она не хотела быть замешанной во всем этом.

Рано утром Цинь Ваньжу направилась во двор старой мадам, и к тому времени, когда она пришла, Шуй Жолань уже была там. Они вдвоем помогли сначала подать старой мадам немного каши, затем помогли ей добраться обратно до кровати, где она села, откинувшись на подушки, чтобы отдохнуть.

Из-за сильного кашля старая мадам плохо спала по ночам. Однако каша смягчила ее кашель, и, когда она села на кровать, откинувшись на подушки, она закрыла усталые глаза и, казалось, задремала.

В этот момент Шуй Жолань подала знак Цинь Ваньжу следовать за ней из комнаты. К тому времени, как эти двое вышли из спальни старой мадам и сели за каменный стол во дворе, служанки приготовили для них чай.

Шуй Жолань поднесла руку ко лбу и слегка коснулась его, выглядя усталой.

- Тетя Шуй, ты провела здесь ночь с бабушкой? - спросила Цинь Ваньжу.

- Моя тетя плохо спит по ночам. В прежние годы в это время она обычно чувствовала себя хорошо и осенью начинала кашлять намного позже. Не понимаю, почему на этот раз она слегла так рано, - кивнув головой, вздохнула Шуй Жолань, и между ее бровями залегла морщинка.

- Действительно, бабушка на самом деле начинала болеть в это время года, но, в принципе, она бы не начала так сильно кашлять внезапно. Более того, она обычно никогда раньше так сильно не кашляла сразу после пробуждения по утрам, - задумчиво сказала Цинь Ваньжу и прикусила губу.

Она ясно помнила, что произошло на днях, когда Ци Жунчжи упала в пруд. Бабушка начала сильно кашлять после того, как вернулась в свой двор. Не похоже, чтобы она простудилась накануне вечером и заболела на следующее утро.

Слова Цинь Ваньжу навели Шуй Жолань на неприятную догадку. Она нахмурила брови и спросила после короткой паузы:

- Могла ли тетя пройти через какую-то стимуляцию, как будто у нее есть аллергия на что-то?

Хотя у старой мадам была давняя проблема с кашлем - каждый год, когда погода становилась холодной, она болела, - но Шуй Жолань знала, что существовала вероятность того, что именно аллерген мог провоцировать подобный кашель.

Глядя на выражение лица Шуй Жолань, Цинь Ваньжу поняла, что та тоже начинает подозревать, что тут что-то нечисто. Поначалу Ваньжу думала, что она единственная, кто что-то подозревает. К сожалению, из-за того, что сейчас ее считали слишком маленькой, она была беспомощна, и никак не могла самостоятельно разобраться в этом и узнать больше.

Шуй Жолань, однако, была другой.

- Такое возможно... В тот день, после того как бабушка пообщалась с мамой, моей старшей сестрой, юной госпожой Ци и мной, она вернулась к себе и начала безостановочно кашлять. - Цинь Ваньжу сказала это осторожно, не упуская ни одной детали, которую она помнила.

- Давай отправимся в монастырь Цзиньсинь и попросим преподобную осмотреть твою бабушку, - решительно предложила Шуй Жолань, так как она не могла прийти ни к какому выводу.

Прошлой ночью она спала в доме старой мадам и слышала, как та надрывно кашляла всю ночь. Она беспокоилась, что старушка будет истощена усталостью в дневное время, так как она

почти не сомкнула глаз. Приступы кашля начинались внезапно и яростно, и к этому времени голос старой мадам стал хриплым от долгого кашля.

Настолько, что старушка могла говорить только тихо и с большим усилием.

– Тогда давай сначала расскажем об этом отцу! – предложила Цинь Ваньжу, кивая, так как это был единственный способ сделать это.

Старая мадам и раньше всегда отправлялась в монастырь Цзиньсинь и оставалась там на несколько дней, когда начинала кашлять. Она проходила осмотры и лечение у преподобной настоятельницы женского монастыря Цзиньсинь и получала эффективные результаты.

После того, как Шуй Жолань и Цинь Ваньжу обсудили детали своего плана, Цинь Ваньжу вернулась в свой двор, оставив Шуй Жолань с обеспокоенным видом сидеть на улице во дворе бабушки.

Шуй Жолань тоже начинала находить происходящее странным. Кашель старой мадам на этот раз начался слишком внезапно и слишком яростно.

В этот момент из дома вышла няня Дуань и сказала с поклоном:

– Госпожа Шуй, старая мадам хочет, чтобы вы зашли к ней.

– Моя тетя проснулась? – спросила Шуй Жолань, и ее хмурость ослабла. Она встала, чтобы последовать за няней Дуань в комнату старой мадам.

– Сейчас старая хозяйка чувствует себя более энергичной, поэтому, пожалуйста, пойдёмте со мной, – сказала няня Дуань, кивнув, когда они обе направились в комнаты.

Старая мадам, полулежавшая на кровати, открыла глаза и ласково посмотрела на племянницу.

Шуй Жолань знала этот любящий взгляд в глазах старушки. Внезапно ее захлестнули сильные чувства, и она чуть не расплакалась. Однако, как только она подумала об ухудшающемся здоровье тети, ей пришлось подавить свое горе и заставить себя улыбнуться.

Старая мадам махнула ей рукой и указала на маленький табурет у кровати.

Шуй Жолань поспешила взять ее за руку и уселась на табурет. Няня Дуань, которая знала, что у старой хозяйки были некоторые личные дела, которые она хотела обсудить с Шуй Жолань, поклонилась и тихо вышла из комнаты.

– Это тяжелое решение для тебя, Жолань! – сказала старая мадам хриплым, низким голосом, который был почти неслышен.

Шуй Жолань навестила уши и напрягла слух, качая головой и говоря:

– Это не так уж и сложно, тетя. Я всегда хотела заботиться о тебе, когда ты состаришься. Ты вырастила меня, и ты для меня как мать. Мне нетрудно оставаться рядом с тобой!

Она знала, что старая мадам имела в виду ее брак с генералом. Не желая, чтобы старушка беспокоилась о дополнительных проблемах, не связанных с ее плохим здоровьем, Шуй Жолань сказала ей, что она согласна с таким брачным соглашением.

– Так как твой кузен обещал защитить тебя, даже если это вызовет недовольство мадам Ди, ты должна с соблюдением всех традиций вступить в брак с генералом. Через несколько дней тебе нужно будет покинуть наше поместье и несколько дней пожить в городе. Когда подготовка к свадебному обряду будет завершена, мы вернем тебя в поместье, как подобает для невесты генерала! – сказала старая мадам на одном дыхании и начала кашлять, пытаясь отдышаться.

Глаза Шуй Жолань наполнились слезами, она нежно похлопала старушку по спине и сказала:

– Пожалуйста, не волнуйся так, тетя. Для тебя важнее оправиться от своей болезни. Позволь мне сопровождать тебя в монастырь Цзиньсинь, и побыть с тобой, пока тебе не станет лучше, а потом мы сможем вернуться домой и разобраться с остальными делами!

Если бы вскоре состоялась официальная свадьба, Шуй Жолань пришлось бы прибыть в поместье генерала в паланкине с восемью носильщиками, став законной наложницей и официальной боковой женой. Тогда ей было бы неуместно сразу покидать поместье и ехать в монастырь, что ее сейчас совершенно не устраивало.

– Хорошо! – согласилась старая мадам, перестав кашлять на некоторое время. Она погладила Шуй Жолань по руке и сказала: – Но даже если ты пока не войдешь в поместье как боковая жена, я передам тебе право растить Чжо-Чжо, как ее тете. Она всего лишь ребенок, а я уже стара и больна. Я боюсь, что не смогу хорошо защищать ее. С этого момента мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты позаботилась обо всех вопросах, касающихся Чжо-Чжо.

Репутация ее маленькой внучки была почти разрушена подставным браком. Это произошло только потому, что она слишком постарела, и теперь была не в состоянии надлежаще контролировать дела гарема. В итоге будущее Цинь Ваньжу было едва не уничтожено. Каждый раз, когда эта мысль приходила ей в голову, старушка чувствовала себя морально разбитой. Раньше она думала, что подобное происходило просто потому, что мадам Ди проявляла предвзятость, но теперь она ясно поняла, что эта «главная мать» не только потакала во всем своей родной дочери, но у нее было чрезвычайно злобное сердце.

– Не беспокойся, тетя. Просто переложи ответственность за заботу о Ваньжу на меня. Я буду

защищать ее и больше не позволю ей страдать, – пообещала Шуй Жолань.

В конце концов, она тоже искренне любила малышку Ваньжу.

Когда она еще жила в семейном храме, она никогда по-настоящему не интересовалась слухами, касающимися Цинь Ваньжу и Цинь Юйжу, которые иногда рассказывала ей Цюньхуа. Однако после того, как она покинула семейный храм и узнала обо всем, что происходило, она была полна решимости позаботиться о Цинь Ваньжу.

– Я позволю тебе взять на себя ответственность за дела, касающиеся Чжо-Чжо. Затем я помогу тебе разобраться с твоим браком с генералом. Семья генерала обязана предоставить тебе надлежащее место в этом доме, – сказала старая мадам, глядя на Шуй Жолань с нежной любящей добротой.

Шуй Жолань опустила глаза, но не из-за застенчивости, а скорее для того, чтобы скрыть холодный взгляд в глазах. Она не боялась того, что мадам Ди может с ней сделать, учитывая то письмо, которое попало в ее руки.

Это письмо, которое никому другому не показывали, могло быть использовано против мадам Ди в любое время. Ранее Цинь Ваньжу тайно раскрыла ей, что мадам Ди написала это письмо, чтобы подставить Цинь Ваньжу, поэтому был инсценирован предыдущий громкий случай по поводу второго скандального письма сыну графа Юна.

Хотя страсти утихли, это письмо все еще могло быть использовано против мадам Ди. Письмо действительно было надежным доказательством, и это письмо может стать критической точкой для Цинь Хуайюна, который мог в итоге пересмотреть свое отношение к мадам Ди, так как она уже сейчас почти потеряла всякое его доверие.

Шуй Жолань была уверена, что мадам Ди не посмеет теперь использовать то подложное письмо, чтобы причинить еще больший вред Цинь Ваньжу.

К тому времени, когда Цинь Ваньжу вернулась в свой внутренний двор, няня Юй уже ждала ее там. Старая нянька быстро последовала за Цинь Ваньжу в комнату, чтобы сообщить ей обо всем, что она заметила и узнала.

Выслушав отчет няни Юй, Цинь Ваньжу перефразировала то, что услышала, чтобы подтвердить факты, перечисляя:

– Итак, Цинсюэ была отправлена к старой торговке Йа только накануне вечером перед продажей мне, поэтому она не проходила никакого обучения. Тем не менее, она оказалась хорошо вышколенной и полностью обученной горничной, несмотря на то, что не проходила

никакой подготовки, поэтому старуха Йа просто привела ее к нам. Я все правильно поняла?

- Да, барышня, это то, что мне сказали, - ответила нянюшка Юй, кивая головой.

- Этого достаточно, оставь пока старуху Йа в покое! - велела Цинь Ваньжу и фыркнула.

Без всякого сомнения, Цинсюэ была подосланной шпионкой. Мадам Ди приложила немало усилий и подстроила так, чтобы Цинь Юйжу, используя обратную психологию, обманула Цинь Ваньжу и заставила глупого ребенка выбрать Цинсюэ. Из всех служанок, выбранных Цинь Ваньжу, Цинсюэ была самой подходящей служанкой на должность старшей горничной, в то время как другие выдающиеся служанки были забраны Цинь Юйжу. Очевидно, Цинь Юйжу специально оставила Цинсюэ для Цинь Ваньжу.

Цинь Юйжу даже перетерпела боль в своей раненой руке, чтобы притвориться и устроить этот спектакль. Это было нелегко.

- Что касается Цюйлэ, то эта девочка долгое время оставалась со старой девой Йа, поэтому она прошла полное обучение. Ее впервые выставили на продажу, приведя к вам на отбор, - продолжала докладывать няня Юй.

- Пусть эти две живут вместе! - неожиданно распорядилась Цинь Ваньжу, обдумав информацию, предоставленную няней Юй.

- Барышня, вы думаете, что будут проблемы, если они будут жить вместе? - спросила нянюшка Юй, чувствуя себя неловко из-за этого решения. - Цинсюэ определенно не простой человек, - добавила она с беспокойством.

- Все в порядке, для них лучше жить вместе. Я вижу, что Цюйлэ очень умная девушка. Мы просто должны сказать ей, чтобы она присматривала за Цинсюэ и подобралась к ней поближе. Скажи ей, что как только она почувствует что-то неладное, она должна сразу сообщить об этом тебе! - сказала Цинь Ваньжу, и ее губы изогнулись в холодной улыбке.

На руке Цинсюэ были синяки, но никто не знал, откуда эти отметины. Было ли это как-то связано с ее внедрением в поместье генерала? Цюйлэ, купленная вместе с ней в один день, была бы лучшим кандидатом, чтобы узнать правду.

- Да, я внесу необходимые изменения. - Няня Юй поклонилась, как только поняла намерение Цинь Ваньжу.

- Няня Юй, сегодня чуть позже сходи узнать, что происходит во дворе моей бабушки и упакуй мою одежду. Бабушка нездорова, она, возможно, захочет отправиться в монастырь Цзиньсинь, чтобы восстановиться, и я хочу сопровождать ее туда, - проинструктировала свою няню Цинь Ваньжу.

- Не беспокойтесь, барышня, я знаю, что делать. Кого еще вы собираетесь взять с собой в монастырь Цзиньсинь на этот раз? - спросила нянюшка Юй и остановилась как вкопанная.

Постукивая пальцами по столу, Цинь Ваньжу на мгновение задумалась и ответила:

- Я возьму с собой Цинъюэ, в то время как ты, няня Юй, останешься здесь, в поместье, чтобы следить за всем, что происходит во дворе, особенно с Цинсюэ и Цюйлэ. Возможно, что-то интересное произойдет, когда они будут жить вместе, тем паче в мое отсутствие!

В то время как никто не знал, что было на уме у Цинсюэ, и Цюйлэ была не так проста, как казалась, Цинь Ваньжу с нетерпением ждала того, что случится дальше.

В словах Цинь Ваньжу был более глубокий смысл, но няня Юй не понимала скрытого смысла, однако когда она увидела, как уверенно говорит ее маленькая хозяйка, она запомнила инструкции без дальнейших вопросов и занялась приготовлениями...

Вскоре после того, как старая нянька вышла из комнаты, она приподняла занавеску на двери и снова поспешно вернулась назад. Побледнев, она сказала:

- Барышня, барышня! Что-то произошло, и Цюйлэ избивают!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1816870>